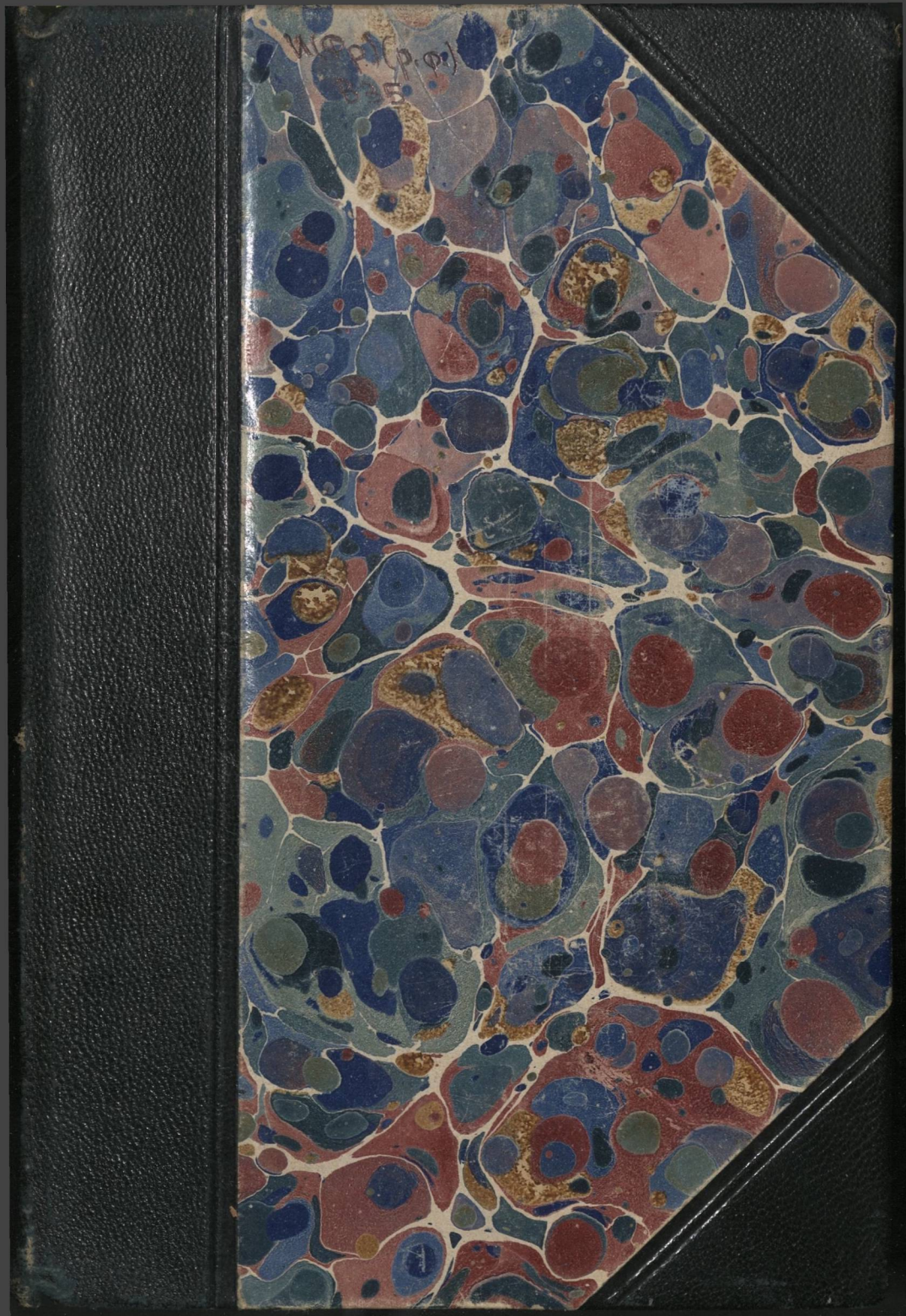

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
ЖЮЛЯ ВЕРНА. *XII*

КЛАВДІЙ БОМБАРНАКЪ.

[Claudius Bombarnac].

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
Красі У

A643511B

03.09.07

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО П. П. СОЙКИНА
Стремянная ул., № 12, собств. д.

I.

Клавдію Бомбарнаку, репортеру «ХХ-го вѣка».

Тифлисъ.

Закавказская область.

Такова была надпись на депешѣ, которую я получилъ 13 мая, пріѣхавъ въ Тифлисъ.

Вотъ она:

Покончивъ съ дѣла, 15 числа текущаго мѣсяца, Клавдій Бомбарнакъ отправится въ портъ Узунъ-Ада, на Каспійскомъ морѣ. Тамъ сядетъ въ Среднеазиатскій поѣздъ прямого сообщенія между границей Европы и столицею Небесной Имперіи. Долженъ будетъ передавать впечатлѣнія въ формѣ хроникъ, интервьюировать замѣчательныхъ личностей, встрѣченныхъ на пути, сообщать о малѣйшихъ происшествіяхъ письмами или телеграммами, въ зависимости отъ репортерскихъ требованій.

«ХХ вѣкъ» разсчитываетъ на усердіе, умъ, дѣятельность, ловкость своего корреспондента, которому онъ открываетъ неограниченный кредитъ.

Это случилось въ то самое утро, какъ я пріѣхалъ въ Тифлисъ, съ намѣреніемъ провести тамъ три недѣли, а затѣмъ посѣтить грузинскія провинціи, поработать на пользу моего журнала и, какъ я надѣялся, также и моихъ читателей.

Вотъ онѣ, неожиданности и случайности жизни странствующаго репортера!

Въ эту эпоху русскіе желѣзнодорожные пути были соединены съ линіей Поті-Тифлисъ-Баку. Послѣ долгаго и интереснаго путешествія черезъ губерніи южной Россіи, я проѣхалъ Кавказъ и разсчитывалъ хорошенько отдохнуть въ столицѣ Закавказья... И вотъ, властное начальство «ХХ Вѣка» даетъ мнѣ лишь полъ-дня остановки въ этомъ городѣ! Едва успѣвъ пріѣхать, я буду вынужденъ снова уѣхать, не успѣвъ

даже развязать моего чемодана! Что вы хотите? Надо же удовлетворять современные требованія репортерства, нуждающагося въ самыхъ живыхъ новостяхъ.

Между тѣмъ я былъ тщательно подготовленъ и щедро снабженъ какъ географическими, такъ и этнографическими свѣдѣніями, относящимися къ Закавказской области. Стоило ли, въ такомъ случаѣ, узнавать, что мѣховая шапка, какую носятъ горцы и казаки, называется «папахой», что собранный въ талиі кафтаны, къ которому пришиваются гнѣзда для патроновъ, одни называютъ «черкеской», а другіе «бешметомъ»? Убѣждайтесь послѣ этого въ томъ, что грузинъ и армянинъ носятъ шапку въ видѣ сахарной головы; что купцы одѣваются въ «тулупъ», родъ шубы изъ бараньей шкуры; что курды или персы еще носятъ «бурку», плащъ изъ непромокаемой волосатой ткани!

А головной уборъ прекрасныхъ грузинокъ «тассакрави», состоящій изъ легкой ленты, шерстяной вуали, и кисеи, покрывающей такія красивыя лица; а ихъ платья яркихъ цвѣтовъ, съ широко разрѣзанными рукавами; ихъ широкія одежды, опоясанныя у талиі; верхнія зимнія одежды изъ бархата, отдѣланнаго мѣхомъ, серебрянными украшеніями и нашивками; лѣтнія мантильи изъ бѣлой бумажной ткани, эти «чадры», которыя онѣ крѣпко стягиваютъ на локтяхъ,—что я теперь скажу обо всѣхъ этихъ модахъ, такъ старательно записанныхъ въ мою репортерскую книжку? Узнайте послѣ этого, что національные оркестры состояются изъ «зурнъ», представляющихъ собою пронзительныя флейты, изъ «саламури», похожихъ на крикливыя кларнеты; изъ мандолинъ съ мѣдными струнами, по которымъ водятъ перомъ; изъ «чъянури» или скрипокъ, на которыхъ играютъ, водя смычкомъ сверху внизъ, и «димплипито», рода цимбалъ, грохочущихъ, словно градъ по оконнымъ стекламъ!

Узнайте послѣ этого, что «шашка», это сабля, висящая на перевязи, украшенной гвоздиками и серебряными вышивками; что «кинжалъ» или «канджіаръ», это ножъ, надѣтый на кушакъ, и что вооруженіе кавказскихъ солдатъ дополняется длиннымъ ружьемъ со стволомъ дамасской стали, украшеннымъ рѣзбою.

Заучите, что «тарантасомъ» называется родъ берлины, покоящейся на пяти довольно гибкихъ деревянныхъ рессорахъ

между широко разставленными колесами средней высоты; что эту коляску везутъ трое лошадей, которыми править «ямщикъ», сидящій впереди на козлахъ, а къ нему присоединяется второй возница, «форейторъ», когда приходится взять четвертую лошадь у «смотрителя», т. е. начальника почтовыхъ станцій на кавказскихъ дорогахъ!

Учите, что верста равняется одному километру шестидесяти семи метрамъ, что различныя кочевыя народности закавказскихъ губерній раздѣляются на: калмыковъ—пятнадцать тысячъ; киргизъ, мусульманской вѣры,—восемь тысячъ; кундровскихъ татаръ—тысяча сто человекъ, сартовскихъ татаръ—сто двѣнадцать, ногайцевъ—восемь тысячъ пятьсотъ и туркменъ—около четырехъ тысячъ!

И вотъ, послѣ того, какъ я столь добросовѣстно изучилъ мою Грузію, указъ свыше заставляетъ меня покинуть ее! У меня даже не будетъ времени посѣтить гору Араратъ, то мѣсто, гдѣ на сороковой день потопа остановился Ноевъ ковчегъ, этотъ первобытный плашкотъ славнаго патріарха! И придется отказаться отъ опубликованія моихъ путевыхъ впечатлѣній въ Закавказьѣ, потерять по меньшей мѣрѣ тысячу писанныхъ строкъ, для которыхъ въ моемъ распоряженіи находилось тридцать двѣ тысячи словъ нашего языка, признаваемыхъ въ настоящее время французскою академіей!

Это жестоко, но спорить не приходится.

Главное, въ которомъ часу выходитъ изъ Тифлиса Каспійскій поѣздъ?

Тифлисскій вокзалъ служитъ точкой соединенія трехъ желѣзнодорожныхъ линій: западной, которая кончается у Чернаго моря, въ Поті, порту, гдѣ высаживаются пріѣзжающіе изъ Европы пассажиры; восточной, идущей до Баку, откуда выѣзжаютъ пассажиры, переправляющіеся черезъ Каспій; и наконецъ, только что проведенной русскими линіи, длиною въ сто шестьдесятъ четыре километра, отъ Владикавказа до Тифлиса, которая пересѣкаетъ Архотское ущелье, на высотѣ четырехъ тысячъ пятисотъ футъ, и соединяетъ грузинскую столицу съ рельсовыми путями южной Россіи.

Я бѣгомъ направляюсь на вокзалъ и врываюсь въ залъ для отѣзжающихъ.

— Въ которомъ часу поѣздъ идетъ въ Баку?—спрашиваю я.

— Вы ѣдете въ Баку?—отвѣчаетъ чиновникъ.

И онъ взглядываетъ на меня черезъ свое окошечко тѣмъ, скорѣе военнымъ, нежели штатскимъ взоромъ, который неизмѣнно сверкаетъ изъ подъ козырька русскихъ форменныхъ фуражекъ.

— Я думаю, — говорю я, быть можетъ, съ нѣскольکو излишнею живостью, — что ѣздить въ Баку не запрещено?

— Нѣтъ, — возражаютъ мнѣ сухимъ тономъ, — съ тѣмъ условіемъ, чтобы вы были снабжены правильнымъ паспортомъ.

— У меня будетъ правильный паспортъ, — отрѣзалъ я этому грозному чиновнику, у котораго, мнѣ кажется, такая же жандармская подкладка, какъ и у всѣхъ у нихъ на святой Руси.

Затѣмъ я ограничиваюсь тѣмъ, что снова спрашиваю у него, въ которомъ часу отходить поѣздъ въ Баку.

— Въ шесть часовъ вечера.

— А приходитъ?..

— На слѣдующій день, въ семь часовъ утра.

— Во- время, чтобы пересѣсть на пароходъ, идущій въ Узунъ-Ада?

— Во-время.

И человѣкъ за рѣшеткой отвѣчаетъ на мой поклонъ механически отрывистымъ кивкомъ.

Вопросъ о паспортѣ нисколько меня не заботитъ; французскій консулъ сумѣетъ обо мнѣ дать требуемые русской администраціей отзывы.

Въ шесть часовъ вечера, а теперь уже девять часовъ утра!

Ну, что-жъ! если нѣкоторые путеводители считаютъ, что Парижъ можно изслѣдовать въ два дня, Римъ — въ три, а Лондонъ — въ четыре, то было бы довольно странно, если бы оказалось невозможнымъ осмотрѣть Тифлисъ въ полъ-дня; и осмотрѣть досконально, какъ я понимаю. Чортъ побери, ужъ если быть, такъ быть репортеромъ!

Само собою разумѣется, что если мой журналъ послалъ меня въ Россію, то это потому, что я бѣгло говорю по-русски, по-нѣмецки и по-англійски.

Требовать отъ хроникера знанія нѣсколькихъ тысячъ нарѣчій, служащихъ для выраженія мысли въ пяти частяхъ свѣта, было бы уже слишкомъ много. Къ тому же, зная три вышеупомянутыхъ языка и въ придачу еще французскій, можно

далеко заѣхать на обоихъ континентахъ. Правда, есть еще турецкій языкъ, изъ котораго я запомнилъ всего нѣсколько выраженій, и китайскій, въ которомъ я не понимаю ни единого словечка. Но я не боюсь остаться съ разинутымъ ртомъ въ Туркестанѣ и Небесной имперіи. По дорогѣ не будетъ недостатка въ посредникахъ, и я рассчитываю не терять ни малѣйшей подробности изъ моего путешествія по великому Среднеазіатскому пути. Я умѣю видѣть и увижу. Къ чему скрывать? Я изъ тѣхъ, которые думаютъ, что все на свѣтѣ служить матерьяломъ для хроники, что земля, луна, небо и вся вселенная созданы лишь для того, чтобы наполнять столбцы журналовъ, и мое перо не будетъ бездѣйствовать въ дорогѣ.

Раньше, чѣмъ осматривать Тифлисъ, покончимъ съ вопросомъ о паспортѣ. Къ счастью, не приходится добывать ту «подорожную», которая нѣкогда была необходима всякому путешествующему по Россіи. Тогда было время курьеровъ и почтовыхъ лошадей, и этотъ офиціальныи документъ силою своего могущества устранялъ всѣ затрудненія, гарантировалъ самую послѣднюю перепряжку, самое милое обращеніе почтовыхъ чиновъ и величайшую быстроту передвиженія, такъ что хорошо рекомендованный путешественникъ могъ проѣхать въ восемь дней и пять часовъ двѣ тысячи семьсотъ верстъ, отдѣляющихъ Тифлисъ отъ Петербурга. Но со сколькими трудностями было связано добываніе этого документа!

Въ настоящее время достаточно простого вида на жительство, разрѣшенія, въ извѣстный степени утверждающаго, что вы не были ни убійцей, ни политическимъ преступникомъ, а представляете собою то, что въ цивилизованной странѣ именуется честнымъ человѣкомъ. Благодаря помощи, которую мнѣ окажетъ нашъ тифлисскій консулъ, я не замедлю войти въ мирныя сношенія съ русской администраціей.

Это дѣло двухъ часовъ и двухъ рублей. Затѣмъ я весь съ глазами, ушами и ногами посвящаю себя на изслѣдованіе грузинской столицы, не беря съ собою проводника: я ихъ не переносу. По правдѣ говоря, я самъ былъ бы способенъ провеста какого угодно иностранца по закоулкамъ этой столицы, такъ тщательно изученной мною заранѣе.

Это уже даръ природы.

Идя, куда глаза глядятъ, я первымъ дѣломъ узнаю «думу», или зданіе муниципалитета, гдѣ предсѣдательствуетъ «голова»,

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
ЖЮЛЯ ВЕРНА.

ДРАМА ВЪ ЛИФЛЯНДІИ

[Un drame en Livonie]

Романъ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО П. П. СОЙКИНА
Стремянная ул., № 12, собств. д.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

главы:	стр.
I. На границѣ	3
II. Русскій за русскаго	11
III. Николаевы	21
IV. На почтовыхъ	29
V. Харчевня „Перепутье“	38
VI. Русскіе и нѣмцы	46
VII. Слѣдствіе	53
VIII. Въ Юрьевскомъ университетѣ	64
IX. Доносъ	73
X. Допросъ	82
XI. Судъ черни	92
XII. Владиміръ Яновъ	102
XIII. Обыскъ	110
XIV. Ударъ за ударомъ	119
XV. На могилѣ	128
XVI. Исповѣдь	136

І. На границѣ.

Одинокій путникъ шелъ ночью, крадучись, какъ волкъ, среди снѣжныхъ сугробовъ. На немъ былъ грубаго сукна кафтанъ и шапка съ наушниками; но они плохо предохраняли его отъ стужи. Губы и руки потрескались отъ мороза, концы пальцевъ цѣпенѣли отъ холода. Тьма стояла непроглядная. Низко нависли снѣговья тучи. Несмотря на усталость, странникъ все шелъ да шелъ; вѣроятно, онъ боялся, что стоитъ ему остановиться, и у него уже не хватитъ силъ тронуться въ дальнѣйшій путь.

Наконецъ, часовъ около одиннадцати вечера, онъ остановился, но не потому, что у него подкашивались ноги, и онъ запыхался отъ утомительной и долгой ходьбы: его физическая энергія не уступала нравственной.

— Вотъ она, наконецъ, граница родного края, Лифляндіи! — громко и съ чувствомъ воскликнулъ онъ, указывая широкимъ взмахомъ руки на раскинувшееся къ западу пространство.

Еще тверже и увѣреннѣе запагалъ онъ по покрытой снѣгомъ землѣ, какъ бы желая запечатлѣть на ней свои слѣды.

Онъ шелъ издалека, изъ-за многихъ тысячъ верстъ. Не мало опасностей грозило ему; но, благодаря уму, силѣ и замѣчательной выносливости, онъ сумѣлъ избѣжать ихъ. Уже два мѣсяца прошло съ тѣхъ поръ, какъ онъ бѣжалъ. Все это время онъ шелъ на западъ по нескончаемымъ равнинамъ, давая иногда крюкъ, чтобы обойти казачьи пикеты, пробираясь по извилистымъ горнымъ ущельямъ. Миновалъ онъ и центральныя губерніи Россійской Имперіи. Наконецъ, какимъ-то чудомъ онъ избѣжалъ неожиданныхъ встрѣчъ и столкновений, которыя могли стоять ему жизни, и достигъ Лифляндской границы.

Что же ждало его на родинѣ послѣ многолѣтняго отсутствія? Полная безопасность, радушный пріемъ ожидающихъ его возвращенія друзей, семьи, жены и дѣтей? Или, можетъ быть, онъ намѣренно не предупреждалъ ихъ, чтобы больше порадовать неожиданной встрѣчей?

Нѣтъ! Онъ пройдетъ родной край тайкомъ, какъ бѣглець, постарается добраться до ближайшаго портового города и тамъ, не возбуждая ничьихъ подозрѣній, сядетъ на корабль. Онъ будетъ чувствовать себя въ безопасности только тогда, когда Лифляндская граница исчезнетъ изъ виду на горизонтѣ.

— Граница, — сказалъ путникъ. — Но гдѣ же она? Гдѣ та рѣка, горная цѣпь или тотъ лѣсъ, которые отмѣчаютъ ее? Или это граница чисто условная, не совпадающая съ географическими очертаніями мѣстности?

Границею, отдѣляющею три Прибалтійскія губерніи: Эстляндскую, Лифляндскую и Курляндскую, можно считать Чудское озеро, въ эту пору года покрытое льдомъ.

Кто этотъ бѣглець? На видъ ему было лѣтъ тридцать съ небольшимъ; это былъ высокій, широкоплечій, крѣпкаго сложенія человекъ. Изъ-подъ нахлобученнаго на голову башлыка выбивалась густая бѣлокурая борода, да сверкали по временамъ глаза, на горячій блескъ которыхъ не дѣйствовала даже стужа. Широкій мягкій кушакъ складками облегалъ его станъ, а за кушакомъ былъ спрятанъ тощій кожаный кошелекъ, въ которомъ хранилось все его имущество — нѣсколько рублевыхъ бумажекъ; конечно, на такіе капиталы далеко не уѣдешь! Шестизарядный револьверъ, ножъ въ кожаныхъ ножнахъ, сумка съ небольшимъ количествомъ съѣстныхъ припасовъ, фляжка, наполовину налитая водкой, и толстая палка дополняли костюмъ путешественника. Сумкѣ, фляжкѣ, даже кошельку съ деньгами владѣлецъ ихъ придавалъ гораздо меньше значенія, чѣмъ оружію, которымъ онъ рѣшилъ защищаться въ случаѣ нападенія хищныхъ звѣрей или полиціи. Онъ шелъ только по ночамъ, озабоченный одною мыслью: незамѣтно пробраться въ одинъ изъ портовъ Балтійскаго моря или Финскаго залива.

До сихъ поръ, хотя у него и не было «подорожной» отъ военныхъ властей для представленія полицейскимъ, онъ благополучно прошелъ самую опасную часть пути. Но по мѣрѣ приближенія къ берегу надзоръ становился строже. Безъ со-

мнѣнія, о побѣгѣ условнаго или политическаго преступника одинаково оповѣщаютъ кого слѣдуетъ и, къ какой бы категоріи его ни отнесли, преслѣдованіе неизбежно. А досадно было бы, если бы его постигла неудача здѣсь уже на Лифляндской границѣ почти на исходѣ долгаго путешествія!

Чудское озеро имѣетъ сто двадцать верстъ въ длину и шестьдесятъ въ ширину. Въ немъ много рыбы, и рыбаки находятъ въ немъ богатую поживу. Лѣтомъ на немъ плаваютъ неуклюжія, первобытнаго устройства, сколоченныя изъ кое-какъ отесанныхъ бревенъ и досокъ баржи, доставляющія въ сосѣднія мѣстечки и города, вплоть до самаго Рижскаго залива, грузы зерна, льна и конопли. Зимой озеро замерзаетъ, и ледъ его могъ бы выдержать цѣлый артиллерійскій обозъ. Обширная ледяная равнина была усѣяна въ своей центральной части большими глыбами.

Среди этой-то страшной пустыни и шелъ нашъ бѣглець. Шелъ онъ довольно увѣренно и быстро, очевидно, хорошо зная мѣстность, и къ утру долженъ былъ достигнуть западнаго берега озера.

— Теперь два часа утра, — соображалъ онъ. — Мнѣ осталось пройти не болѣе двадцати верстъ. А тамъ, навѣрно, найдется какая-нибудь заброшенная хижина рыбака, въ которой можно будетъ отдохнуть. Я иду уже по знакомымъ мѣстамъ.

И онъ забывалъ усталость, душа его была снова полна надежды. Если, на бѣду, полиція нападетъ на его слѣдъ, онъ съумѣетъ убѣжать.

Боясь, чтобы утро не застало его вдали отъ берега, путникъ сдѣлалъ послѣднее усиліе, вынулъ глотокъ водки и поспѣшилъ дальше, твердо рѣшивъ не отдыхать дорогой. Часа въ четыре утра на горизонтѣ смутно обрисовались чахлыя деревья, заиндивѣвшія сосны, группы березъ и кленовъ.

Это видѣлся берегъ. Тамъ будетъ опаснѣе идти. Собственно Лифляндская граница проходитъ посреди озера, но пограничная таможенная стража расположена на западномъ берегу, къ которому пристають баржи.

Для бѣглеца это не было тайной, и онъ ничуть не удивился, увидѣвъ въ туманѣ огонекъ.

«Двигается этотъ огонь или неподвиженъ?» подумалъ онъ и остановился у одной изъ ледяныхъ глыбъ.

Если огонекъ движется, значитъ — это свѣтитъ фонарь та-

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ
ЖЮЛЯ ВЕРНА.

ЗАМОКЪ ВЪ КАРПАТАХЪ

[Chateau de Carpathes]

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО П. П. СОИКИНА
Стремянная ул., № 12, собств. д.

I.

Исторія эта—не фантастическій вымыселъ, она только романтична. Если она не похожа на правду, значитъ ли это, что она невѣроятна? Ни въ какомъ случаѣ. Въ наши времена все можетъ случиться и, даже, случается. Если нашъ рассказъ неправдоподобенъ теперь, онъ легко можетъ сдѣлаться истиной завтра, благодаря научнымъ изысканіямъ будущаго. Тогда никто не отважится отнести его въ разрядъ сказокъ. Да, впрочемъ, въ нашъ практическій вѣкъ электричества и пара нѣтъ мѣста поэтической, полной таинственности и чаръ сказкѣ, ни въ Бретани,—странѣ нелюдимыхъ корригановъ, ни въ Швеціи—землѣ, населенной карлами и гномами, ни въ Норвегіи—родинѣ ассовъ, эльфовъ, сильфидъ и валкирій, ни даже въ Трансильваніи съ ея Карпатами, одинъ видъ которыхъ настраиваетъ мысль таинственно и загадочно. Но надо отмѣтить, что трансильванцы до сихъ поръ свято хранятъ сказанія былыхъ лѣтъ.

Де-Жерандо оставилъ подробное описаніе этого края, Элизе Реклю тамъ путешествовалъ.

Ни тотъ, ни другой ничего не сказали о любопытной исторіи, послужившей темой для этого романа.

Слыхали ли они ее? Можетъ быть, но, вѣроятно, отнеслись къ ней скептически. Очень жаль. Первый передалъ бы ее съ точностью лѣтописца, второй окуталъ бы поэтической былинной, свойственной всѣмъ его путевымъ очеркамъ.

Такъ какъ ни тотъ, ни другой этого не сдѣлали, попытаюсь-ка я пополнить пробѣлъ.

29-го мая нынѣшняго года пастухъ пасъ стадо на опушкѣ зеленѣющаго плоскогорья у подножія Ретіазата, возвышающагося надъ плодородной долиной, обрамленной стройными деревьями, покрытой тучными обработанными полями. Плоскогорье это

ничѣмъ не защищено отъ свирѣпаго норд-оста, сметающаго съ него зимой, какъ острой бритвой, подобіе какой бы-го ни было растительности. Жители острятъ: плоскогорье наше подбрилось.

Пастухъ нашъ ничѣмъ не напоминалъ изящнаго аркадійскаго пастушка. Его нельзя было принять ни за Дафна, ни Атинта, Тимира, Лицидія или Мелибея. Тайнственный Лигнонь не журчалъ у его ногъ, обутыхъ въ грубые деревянные башмаки. Протекала здѣсь живописная, красивая валахская Сила, достойная орошать поэтическіе берега, описываемые въ романѣ Астрея.

Пастуха нашего, неопрятнаго, какъ и его стадо, звали Фрикомъ; Фрикъ изъ деревни Версты.

Растянувшись на зеленой травѣ, онъ дремалъ однимъ глазомъ, наблюдая другимъ за стадомъ. Онъ лѣниво покуривалъ толстую трубку, время отъ времени свисталъ собакъ, чтобы вернуть отбившуюся овцу, изрѣдка хлопалъ бичемъ и прислушивался къ долговому эхо, перекатывающемуся въ горахъ.

Было 4 часа. Солнце начало опускаться. Основанія горъ заволокли туманомъ, вершины же на западѣ озарялись заходящими лучами.

Косой снопъ яркихъ солнечныхъ лучей прорывался между расщелинами.

Дѣйствіе происходило въ самой дикой мѣстности Трансильваніи, въ Клаузенбургскомъ или Колошварскомъ комитатѣ.

Часть австрійскихъ владѣній, называющаяся Трансильваніей, «Эрдели», что значитъ «страна лѣсовъ» по-венгерски, граничащая на сѣверѣ съ Венгріей, съ Валахіей на югѣ, съ Молдавіей на востокѣ, занимаетъ 60,000 квадр. километровъ, или 6 миллионъ гектаровъ, т. е. составляетъ $\frac{1}{9}$ часть Франціи. Она вдвое больше, но заселена гораздо меньше, чѣмъ Швейцарія, съ которой смѣло можетъ поспорить въ живописности.

Трансильванія, покрытая обработанными плоскогоріями, богатыми пастбищами съ сочной, изумрудной травой, капризно очерченными долинами, испещренными косматыми вершинами и отрогами Карпатовъ вулканическаго происхожденія, перерѣзанная по всѣмъ направленіямъ ключами и ручьями, вливающимися въ Пясъ и Дунай, отдѣляется на югѣ Балканскимъ хребтомъ отъ Оттоманской имперіи.

Такова эта древняя страна Дакійцевъ, покоренная въ первомъ вѣкѣ по Р. Х. Траяномъ. Во времена Ивана изъ Заполя и

его послѣдователей она пользовалась полной независимостью. Въ 1699 г. Леопольдъ I присоединилъ ее къ Австріи. Но политическій строй не измѣнилъ разнообразнаго состава населенія: здѣсь бокъ-о-бокъ уживаются и валахи, и румыны, и венгерцы, и цыгане, и даже саксонцы, которые «омадьярились», къ общему благополучію страны.

Трудно было сказать, къ какому изъ этихъ племенъ принадлежалъ лохматый, поросшій жесткими торчащими во всѣ стороны волосами 65-тилѣтній старикъ Фрикъ. Высокій, сухой, прямой, одѣтый въ желтый волосатый плащъ, покрытый соломенной шляпой, съ длиннымъ посохомъ въ рукахъ, онъ смѣло могъ позировать художнику, какъ запоздалый потомокъ древняго горнаго племени Дакійцевъ.

Когда лучи проникли сквозь горную расщелину на востокъ, Фрикъ оглянулся; затѣмъ приложивъ къ глазамъ руку на подобіе подозрительной трубы, онъ пристально взглянулся въ пространство.

На горизонтѣ, въ доброй милѣ, смутно вырисовывались очертанія помѣстья. Древній замокъ, стоящій на уединенной вершинѣ, въ ущельѣ Вулкана, занималъ верхнюю часть плоскогорья Оргалла. Онъ высился въ розовыхъ лучахъ заходящаго солнца. Все-таки, нужно было острое зрѣніе, чтобы различить линіи отдаленной груды построекъ.

Вдругъ пастухъ воскликнулъ, качая головой:

— Старый замокъ!.. Старый замокъ!.. Напрасно ты гордо высишься на своемъ фундаментѣ!.. Еще три года, и ты исчезнешь съ лица земли!.. На твоемъ букѣ осталось всего три вѣтви!

Букъ этотъ, посаженный у одного изъ крыльевъ замка, чернѣлъ тонкой линіей на синевѣ отдаленнаго неба. Никто, кромѣ Фрика, не разглядѣлъ бы его на такомъ разстояніи. Что касается загадочныхъ словъ Фрика, основанныхъ на предсказаніи, сдѣланномъ замку, они будутъ объяснены своевременно.

— Да!—повторилъ онъ.—Три вѣтки. Вчера было четыре, но четвертая отвалилась этой ночью... Теперь только три... Только три, старый замокъ... только три!

Воображеніе часто приписываетъ пастухамъ даръ провидѣнія и дѣлаетъ изъ него мудреца и прорицателя; онъ бесѣдуетъ съ планетами, совѣтуется съ звѣздами, читаетъ въ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
ЖЮЛЯ ВЕРНА.

РАЗСКАЗЫ

ЖАНА МАРИ КАБИДУЛЕНА

[Les histoires de Jean-Marie Cabidoulin]

Романъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Книгоиздательство П. П. Сойкина.
Стремянная, № 12, собств. д.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВЫ.	СТР.
I. Задержка	3
II. „Св. Енохъ“.	13
III. На восточномъ берегу Новой Зеландіи.	21
IV. Въ Тихомъ океанѣ	32
V. Бухта Маргариты	43
VI. Ванкуверъ	53
VII. Второе плаванье	63
VIII. Охотское море	72
IX. Въ Камчаткѣ.	83
X. Двойной ударъ.	93
XI. Между англичанами и французами	103
XII. Крушеніе.	113
XIII. Движущаяся мель	121
XIV. Еъ сѣверу	130
XV. Развязка.	138

І. Задержка.

— Э! Капитанъ Буркаръ, развѣ вы не уходите сегодня?..

— Нѣтъ, г. Брюнель... боюсь, что мнѣ не уйдти ни завтра... ни даже черезъ недѣлю...

— Это непріятно...

— И очень,—согласился Буркаръ, качая головой,—«Св. Еноху» слѣдовало бы быть въ морѣ еще въ концѣ прошлаго мѣсяца, чтобъ во-время дойти до мѣста ловли... Вотъ увидите, что англичане и американцы придутъ раньше его...

— И вамъ все не хватаетъ двоихъ людей?..

— Да, г. Брюнель! Одинъ мнѣ необходимъ, безъ другого я, пожалуй, обошелся бы, если бы не обязательное постановленіе...

— Но не безъ бондаря, капитанъ?..

— Конечно нѣтъ!.. бочаръ мнѣ такъ же нуженъ, какъ снасти, руль, или компасъ, такъ какъ у меня въ трюмѣ двѣ тысячи боченковъ...

— А сколько человѣкъ на «Св. Енохѣ», капитанъ?

— Насъ было бы тридцать четыре, если бы былъ полный составъ. Знаете, гораздо нужнѣе купоръ для ухода за боченками, чѣмъ докторъ для ухода за людьми! Боченки требуютъ постоянныхъ починокъ и поправокъ, а люди... поправляются сами!.. Да развѣ болѣютъ на морѣ?..

— Очевидно, не слѣдовало бы болѣть на такомъ хорошемъ воздухѣ, капитанъ... но тѣмъ не менѣе, иногда...

— Г. Брюнель, у меня не было ни одного больного на «Св. Енохѣ»!

— Поздравляю, капитанъ, но что же дѣлать? Суда подлежать опредѣленнымъ правиламъ и при извѣстномъ числѣ офицеровъ и команды надо имѣть доктора... это обязательно... а у васъ его нѣтъ...

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
ЖЮЛЯ ВЕРНА.

УДИВИТЕЛЬНЫЯ ПРИКЛЮЧЕНІЯ
АНТИФЕРА

[Mirifiques aventures de maître Antifer.]

Романъ въ 2-хъ частяхъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО П. П. СОЙКИНА.
Стремянная, № 12, собств. д.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВЫ.	СТР.
I. Неизвѣстный корабль плаваетъ по неизвѣстному морю .	3
II. Нѣсколько необходимыхъ поясненій	12
III. Неизвѣстный островокъ превращается въ денежный сундукъ	20
IV. Капитанъ Антиферъ и Ж. Трегомень представляются читателю	28
V. Трегомену трудно не противорѣчить кап. Антиферу .	37
VI. Первая стычка между Западомъ и Востокомъ	48
VII. Клеркъ является къ Бенъ-Омару подъ именемъ Назима .	57
VIII. Квартетъ безъ музыки	67
IX. Одна точка на географической картѣ кап. Антифера старательно подчеркнута	78
X. Отчетъ о плаваніи на пароходѣ „Стирмэнъ“	89
XI. Трегомень заявляетъ, что Антиферъ кончить сумасшедшимъ домомъ	100
XII. Саукъ рѣшается поступиться половиной сокровищъ .	110
XIII. Трегомень плаваетъ на кораблѣ пустыни	121
XIV. Скучный день въ Согарѣ	131
XV. Жюгель измѣряетъ высоту солнца	140
XVI. Камилькъ-паша, дѣйствительно, былъ въ Оманскомъ заливѣ	149

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

I. Письмо Жюгеля къ Эногатъ	157
II. Сонаслѣдникъ капитана Антифера	164
III. Капитанъ Антиферъ получаетъ странное предложеніе .	172
IV. Вторая борьба между Западомъ и Востокомъ	180
V. Бенъ-Омаръ можетъ сравнивать оба способа передвиженія, сухопутный и морской	190
IV. Путешествіе изъ Бона въ Дакаръ	199
VII. Перебѣздъ изъ Дакара въ Лоанго	207
VIII. Иныхъ пассажировъ не слѣдовало бы брать на бортъ .	215
IX. Заявленіе капитана Антифера и Замбуко	225
X. Капитанъ Антиферъ и Замбуко остаются съ носами .	
XI. Проновѣдъ почтеннаго Тиркомеля	243
XII. Тиркомеля не легко заставить говорить	252
XIII. Исчезаетъ третій актеръ	261
XIV. Капитанъ Антиферъ находитъ новый документъ . . .	271
XV. Какія послѣдствія повлекло невинное развлеченіе Эногатъ	282
XVI. Предназначается нашимъ внукамъ	292

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I. Незвѣстный корабль съ незвѣстнымъ капитаномъ плаваетъ по незвѣстному морю въ поискахъ за незвѣстнымъ островомъ.

9 сентября 1831 года въ 6 часовъ утра капитанъ вышелъ изъ своей каюты и поднялся на мостикъ.

На востокъ показывалось уже солнце или, вѣрнѣе, кончалась заря въ густыхъ атмосферныхъ слояхъ, такъ какъ дискъ его еще былъ подъ горизонтомъ. Свѣтящіяся испаренія какъ-бы ласкали поверхность моря, изборожденнаго мелкой зыбью утреннимъ вѣтеркомъ.

Послѣ тихой ночи, повидимому, можно было ожидать прекраснаго дня,—одного изъ тѣхъ сентябрскихъ дней, которыми иногда балуетъ умѣренный поясъ на склонѣ теплаго времени года.

Капитанъ приставилъ подзорную трубу къ правому глазу и, сдѣлавъ полъ-оборота, навелъ объективъ на черту сліянія моря съ небомъ. Опустивъ подзорную трубу, онъ подошелъ къ рулевому—старому матросу со всклокоченной бородой, прощипательными глазами и моргающими вѣками.

— Когда сталъ на вахту?—спросилъ онъ.

— Въ четыре часа, капитанъ.

Говорили они на довольно странномъ языкѣ, котораго не понималъ бы ни одинъ европеецъ, ни французъ, ни нѣмецъ, ни англичанинъ и никто другой, если только не посвѣщаль Левантскихъ портовъ. Это была смѣсь турецкаго нарѣчія съ сирійскимъ.

— Ничего новаго?..

— Ничего, капитанъ.

— Ни одного судна не видѣлъ?

— Одно только... большое трехмачтовое, которое прошло

контргалсомъ подѣ вѣтромъ. Я же повернулъ на вѣтеръ, чтобы пройти отъ него по возможности дальше.

— Хорошо сдѣлалъ. А теперь?

Капитанъ снова чрезвычайно внимательно осмотрѣлъ горизонтъ:

— По мѣстамъ стоять, къ повороту, — крикнулъ онъ неожиданно громкимъ голосомъ.

Вахтенные повскакали, спустили румпель, вытравили, шкоты. Корабль пошелъ лѣвымъ галсомъ къ сѣверо-западу.

Это былъ бригъ въ четыреста тоннъ, торговая шхуна, которую, немножко измѣнивъ, обратили въ увеселительную яхту. Подѣ начальствомъ капитана находился одинъ боцманъ и пятнадцать здоровыхъ матросовъ, — экипажъ совершенно достаточный для маневрированія. Костюмъ ихъ: фуфайка, феска, широкія панталоны и туфли, напоминалъ обычную одежду моряковъ восточной Европы.

Никакой надписи на кормовой части шхуны и на абордажныхъ сѣткахъ не было. Никакого флага. А, чтобы избѣжать всевозможныхъ салютовъ, шхуна моментально измѣняла свой курсъ, какъ только часовой подавалъ сигналъ, что видитъ судно.

Можетъ быть, это былъ пиратъ — (въ ту эпоху они еще попадались въ этихъ водныхъ пространствахъ), — который боялся преслѣдованія?.. Нѣтъ! Напрасно бы стали искать оружія на этомъ бригѣ, да и можно ли было съ такимъ маленькимъ экипажемъ рисковать опасностями подобнаго ремесла?

Можетъ быть, это былъ контрабандистъ, перевозившій безпошлинно товары по побережью или съ одного острова на другой? Тоже нѣтъ; самый опытный изъ таможенныхъ чиновниковъ могъ бы осмотрѣть его трюмъ, перерыть весь грузъ, развязать все тюки, опорожнить все ящики, и все-таки не найти ничего подозрительнаго. Правду говоря, на немъ и не было никакого груза; запасы провизіи на нѣсколько лѣтъ, бочки вина и водки въ глубинѣ его трюма на кормѣ, да подѣ мостикомъ три лубовыхъ боченка, окованныхъ желѣзомъ — вотъ и все; какъ видно для балласта оставалось достаточно мѣста — хорошаго чугуннаго балласта, который позволялъ этому судну ставить сильные паруса.

Можетъ быть, въ этихъ трехъ боченкахъ былъ порохъ или какое-нибудь взрывчатое вещество?

Нѣтъ, очевидно, потому что въ камеру, въ которой они стояли, входили безъ всякой предосторожности.